
Искусствоведение

УДК 745.5 (470.621)

ББК 85.125/126 (2=Ады)

К 88

Кук М. Г.

Кандидат искусствоведения, научный сотрудник Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований им. Т.Керашева, e-mail: kuek.marina@yandex.ru

Антропоморфные изображения в художественном металле касожского периода средневековья (Рецензирована)

Аннотация:

Рассматриваются антропоморфные изображения в художественном металле касожского периода средневековья из Колосовского могильника X–XII вв., Псекупского могильника X–XII вв., Кужорского могильника X–XIII вв., Змейского катакомбного могильника X–XII вв. Выявляются стилистические особенности в контексте сравнительного анализа и определения влияния восточной изобразительной традиции, а также отмечается художественное отражение языческой религии и мифологии адыгов в антропоморфных образах художественного металла. Установлено, что распространение антропоморфных подвесок характерно для кавказских народов, придававших изображению человека магическую силу, призванную оберегать, охранять от злых духов, недугов и болезней самого человека и его скот, его имущество.

Ключевые слова:

Антропоморфные изображения, касожский художественный стиль, каноны изображения, образы мифологии и языческой религии.

Kuyek M.G.

Candidate of Art Criticism, Scientist of the Adyghe Republican Research Institute of the Humanities named after T. Kerashev, e-mail: kuek.marina@yandex.ru

Anthropomorphic images in art metal of the Kasozhsky period of the Middle Ages

Abstract:

The paper examines the anthropomorphic images in art metal of the Kasozhsky period of the Middle Ages from the Kolosovsky burial ground of the 10-12th centuries, Psekupssky burial ground of the 10-12th centuries, Kuzhorsky burial ground of the 10-13th centuries and from the Zmeysky catacomb burial ground of the 10-12th centuries. The author shows the stylistic features in a context of the comparative analysis and definition of influence of Oriental graphic tradition, as well as the art reflection of pagan religion and mythology of Adyghees in anthropomorphic images of art metal. It is established that the distribution of anthropomorphic pendants is characteristic of the Caucasian people giving a magic force to the image of the person, which is urged to preserve and protect the person, his cattle and his

---

property from evil ghosts, illnesses and diseases.

Keywords:

Anthropomorphic images, Kasozhsky art style, image canons, images of mythology and pagan religion.

В X веке адыги выступали на политической, экономической и культурной арене Кавказа как сильное политическое объединение племен, занимавшее территорию «...от Укруха до реки Никопсис, на которой находится крепость одноименная, простирается страна Зихия; ее территория - 300 миль. Выше Зихии лежит страна, именуемая Касахия. Выше Касахии находятся Кавказские горы, а выше этих гор – земля Алания», - писал византийский император Константин Багрянородный [1: 182].

Как мы отмечали, адыгское средневековое знаменательно расцветом касожской и белореченской культур, памятники которых сосредоточены на территории Северо – Западного Кавказа. Это известные Колосовские и Белореченские курганы и одновременные им Борисовский, Кужорский, Убинский, Ленинохабльский, Псекупский, Казазовский могильники и городища, в которых найдены уникальные произведения художественного металла, художественной керамики, оружие и конское снаряжение [2: 185].

Антропоморфные изображения свидетельствуют о выделении в художественной культуре древнего населения Кавказа темы человека: бронзовые фигурки чаще связаны с образом мужского божества, изображаемого обнаженным. Такие фигурки выступают как символ мощи, изобилия, представляют божество плодородия или божество войны.

Антропоморфная часть касожского художественного металла представлена замечательными подвесками из Колосовского могильника с фигурой «пляшущего» человечка, пятью бронзовыми литыми фигурками всадников в сердцевидных рамках–подвесках; геральдически изображенными лошадьми с фигурой человека; пятью бронзовыми фигурка-

ми всадников с секирами, напаянными на начальник; четыремя изображениями на игольнике из Колосовки №1; одной квадратной бляхой с изображением двух фигур со звериными головами из Кужорского могильника. К этому ряду можно отнести два изделия, которые являются изображением объемных человеческих головок бородатых мужчин, сделанных в виде перстней, найденные в погребении №2 Колосовского могильника 1.

Традиция использования подвесок с вписанными в рамку фигурами человечков известна с позднемеотского и раннесредневекового времени, как отмечено в работе И.Т. Кругликовой, которая подчеркивает, что бронзовые литые скульптурные привески в виде человеческих фигурок известны в античных городах Северного Причерноморья и Кубани. Она рассматривает подвески как характерные для более раннего времени и считает, что они сохранили прежнее значение как амулеты или «обереги» [3: 256]. То, что эти изображения человечков можно считать амулетами, полагал и П.А. Дитлер, причем он обозначил территорию находок от Дагестана, Осетии, Прикубанья до Северного Причерноморья. Он считал фаллические изображения человечков северокавказскими [4: 152]. Проводя аналогии с некоторыми бронзовыми статуэтками с культовых мест Дагестана, с возвышенности Кадилашан, из Казбекского клада, из ст. Змейской, П.А. Дитлер обоснованно подчеркивал их общие стилистические совпадения, такие как оголенность фигур, согнутые в локте руки, растопыренные пальцы, поясная повязка, фаллические признаки, иногда крестообразный амулет на шее. Эти сопоставления позволили ему сделать вывод о том, что распространение антропоморфных подвесок характер-

но для кавказских народов, придававших изображению человека магическую силу, призванную оберегать, охранять от злых духов и болезней самого человека и его скот, его имущество. Вполне естественно, что подвески, служившие украшением, несли в себе и декоративную функцию.

Фигурки всадников-воинов, выполненные в виде ажурных литых бронзовых подвесок на конскую сбрую, являются характерными, прекрасно исполненными изделиями художественного металла X-XII вв. В адыгском декоративно-прикладном искусстве возрождается образ «странствующего рыцаря» (адыг. «зэк1ол1»), «одинокого всадника» (адыг. «шыузакъ»), воспетый в адыгской мифологии и нартском эпосе в образе бога Шыузэреца («предводителя всадников»), нартов Саусэрыкъо, Пэтэрэза, Ащэмэза, Насрена.

Подвески Колосовки №1 представляют собой сердцевидные рамки с вставленными фигурками всадников с секирой. Рамки соединены шарниром с розеткой и бубенцом, украшенным рогообразным орнаментом. Изображение туловища и головы всадника сделаны в фас, а ноги всадника и лошадь даны в профиль. Фигура всадника-воина исполнена в характерном для касожского периода стиле: длинное туловище, низкая тонкая талия, короткие ноги, широкие плечи, длинное лицо с соединенными бровями, носом и усами. Всадник левой рукой держит уздечку, а в правой руке у него секира. Лаконично и скупно выделены линиями детали одежды и сбруи лошади. Изображение лошади также дано в характерной манере, при которой фигура пропорционально вытянута – длинное тело и короткие ноги, выброшенные в шаг. Сердцевидная рамка отделана рельефной тройной линией с симметричными завитками, сходящимися в некотором подобии пьедестала. Секира, которую всадник держит в правой руке, свидетельствует о его высоком социальном или культовом статусе. Подобный атрибут часто служит показателем вождя

или военачальника. В изображении колосовского всадника можно предположить символ обожествленного эпического нарта Саусэрыкъо или Зек1отхэ, покровителя воинов и путников в языческом пантеоне адыгов. Это божество аналогично христианскому Святому Георгию. Необходимо отметить аналогичные подвески из Змейской, которые по форме и изобразительным мотивам, по стилю и технике исполнения имеют бесспорные совпадения с колосовскими, но сделаны они в разных мастерских, отлиты в разных формах и змейские подвески заметно уступают колосовским по качеству образной моделировки и технического исполнения.

В конском наборе Колосовки №2 найдены подвески, которые представляют собой геральдическое изображение лошади и всадника или возницы. В конском наборе эти литые прорезные подвески чередовались с большими розетками, украшенными ложной зернью и зеленым стеклянным глазком, а также с ажурными подвесками с всадником. Конская сбруя, украшенная симметрично чередующимися позолоченными ажурными подвесками с бубенцами и розетками, представляла собой оригинальную композицию со своим сюжетом и ритмическим строем.

Фигура всадника изображена фронтально с поднятыми руками, держащими уздечку, с расставленными и обнажающими половой признак ногами. Голова лошади сильно стилизована и орнаментирована, а вся композиция всадника на двуглавой лошади имеет мистическую, фантастическую мотивацию. Подобная подвеска с изображением богини Иштар на двухголовой лошади с оленьими рогами, птичьим клювом, лапами кошачьих хищников известна из находок в Грузии, опубликованная и описанная графиней Уваровой [5: 351-352].

Сердцевидная подвеска с фигурой «пляшущего» человечка Колосовки №1 является одной из наиболее ярких произведений художественного металла. Фигурка

заклучена в сердцевидную рамку, которая крепится шарниром к розетке с подвешенным бубенчиком. Кажется, что она дана в динамике танца: согнутые в коленях ноги и разведенные ступни ног, согнутые в локтях руки и растопыренные пальцы рук, прикрытые глаза и открытый рот, тройной изгиб туловища подобны «трибханга». Термин «трибханга» (букв: «изогнутый в трех местах») используется нами для обозначения и сопоставления движений в фигурках «пляшущих» человечков с изображением танцующего индийского бога Шивы-Натараджи. «Космогоническая функция воплощена в образе Шивы-царя плясунов (натараджа). Этот образ, возрождающий первобытные представления о магической роли танца, символизирует проявление творческой и разрушительной вселенской энергии бога и очень популярен в индуистской иконографии» [6: 541].

Фигурка «пляшущего» человечка отмечена изображением мужского полового признака, трехлепестковым амулетом на шее, дугообразными бровями с носом и большими усами. Возможно, что соединение бровей и носа в одну дугообразную линию означает линию головного убора – шлема. Рамка украшена рельефными поперечными линиями. Согнутые в локтях и разведенные в сторону руки касаются рамки, так что вся фигура оказывается точно и жестко вписанной в рамку. Ноги полусогнуты в коленях и опираются носками на дугообразную форму, соединяющую внизу концы боковин рамки.

На территории Алании встречались подобные подвески с «пляшущим» человечком. Но в аланских подвесках рамки имеют пятиугольную форму, а фигурки даны в плавном движении. У фигурки из Змейской на шее изображен такой же трилистник, как и на колосовской фигурке [7].

Каноническое изображение человека, характерное для касожского периода, определяется такими признаками, как большая длинная голова, низкая тонкая талия, короткие ноги, широкие плечи. По

этим канонам сделаны изображения человечков на бронзовом позолоченном игольнике Колосовки №1. Композиционно декор игольника представляет собой сетку с восемнадцатью клеймами или медальонами, но по вертикали вся поверхность трубки разделена на две половины горизонтальным валиком из «жемчужин». Все медальоны в пределах каждой половины переплетены единой желобчатой «лзой». На игольнике даны четыре антропоморфных изображения в медальонах, переплетающихся с трилистниками и пальметтой на византийский манер. Первая фигурка изображает «молящегося» во фронтальной позе, с возведенными вверх руками, с признаком пола, а глаза и брови изображаются в виде восьмерки. Вторая фигура «лучника» изображается в профиль с большой головой и пучком на макушке. Третья фигурка с крестом в руке напоминает нам «проповедника», фигура которого также дана во фронтальной позе с расставленными, шагающими, ногами, «восьмерками» - глазами, растопыренными пальцами рук. Четвертая фигурка – бегущий или «пляшущий» человек с характерной узкой талией, широкими плечами и короткими ногами. Эти изображения достаточно схематичны, при этом в них ощущается динамика движения, определяется каноничность в изображении. Необходимо отметить, что человеческие изображения на игольнике выполнены намного проще и, можно даже сказать, примитивнее орнаментальных и анималистических мотивов.

Оригинальной и единственной является бляшка из станицы Кужорской, найденная адыгским археологом П.А. Дитлером и датированная им X веком. Квадратная литая позолоченная бронзовая бляшка была найдена в конском захоронении и была принадлежностью конской сбруи. Геральдическая композиция бляшки решена на канфаренном фоне, где изображены две фигуры со звериными масками (видимо, это жрецы), между

которыми находится вертикальный шест с навершием в виде витого креста, за который обе фигуры держатся руками. Фигуры даны в профиль, пропорции нарушены по канону касожского периода: очень большие головы, заниженная талия, короткие ноги, длинные руки. У каждой фигуры на уровне плеча и груди дано изображение лепесткообразной формы с круглым рельефным окончанием, сверху которых изображены такие же круги с пятью распутившимися лепестками. Фигуры «жрецов» одеты в длинный кафтан, подчеркнутый параллельными вертикальными полосами. Несмотря на кажущуюся грубость и примитивность рисунка и литейной моделировки, вся композиция, и особенно фигуры «жрецов» в масках, выдержаны стилистически последовательно. Сюжет фигуры со звериной головой, держащей шест с крестом-трилистником, находит аналогии в древней и средневековой торовитке Грузии и Индии.

Техника исполнения – литье, тра-

диционная позолота бронзы, а типологический и стилистический прием изображения по канонам касожского периода подтверждают происхождение изделия из северокавказской мастерской.

Анализ произведений художественного металла Колосовско-Кужорских памятников позволил выявить характерные признаки художественного стиля касожского периода. Все сказанное позволяет сделать вывод о том, что художественные приемы изображений человека определены длинным туловищем, короткими ногами, широкими плечами, длинным лицом с соединенными бровями, носом и усами; сюжетно-тематическая основа касожского искусства основана на мировоззрении и мифологии адыгов. Как мы уже отмечали, в изображениях всадников в рамках подразумеваются не просто «странствующие рыцари» (адыг. «шыузакъ»), а обожествленный герой нартского эпоса Саусэрыкъо или ЗекЮтхъ - покровитель воинов и путников.

Примечания:

1. Constantine Porphyrogenitus. De Administrato imperio. Budapest, 1949.
2. Кук М.Г. Художественный металл Северо – Западного Кавказа: преемственность изобразительной традиции // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2013. Вып. 1. С. 183-188.
3. Кругликова И.Т. Погребение IV-V вв. н. э. в дер. Айвазовское // СА. 1957. № 2. С. 253 -257.
4. Дитлер П.А. Могильник в районе поселка Колосовка на реке Фарс // СМАА. Т. II. Майкоп, 1961. С. 127-187.
5. Материалы по археологии Кавказа. М., 1900. Вып. VIII. 381 с.
6. Мифы народов мира: энциклопедия. Т. 1. М., 1991. 671 с.
7. Кузнецов В.А. Змейский катакомбный могильник (по раскопкам 1975 г) // Археологические раскопки в районе Змейской Северной Осетии. Владикавказ, 1961. 335 с.

References:

1. Constantine Porphyrogenitus. De Administrato imperio. Budapest, 1949.
2. Kuyok M.G. The art metal of the North-Western Caucasus: the continuity of graphic tradition // The Bulletin of the Adyghe State University. Series «Philology and the Arts». Maikop, 2013. Issue 1. P. 183-188.
3. Kruglikova I.T. The burial of the IV-V centuries AD in the village of Ayvazovskoe // SA. 1957. No. 2. P. 253-257.

-
4. Ditlev P. A. The burial ground near the settlement of Kolosovka on the river Farce // SMAA. V. II. Maikop, 1961. P. 127-187.
  5. Materials on archeology of the Caucasus. M., 1900. Issue VIII. 381 pp.
  6. Myths of the folks of the world: encyclopedia. V. 1. M, 1991. 671 pp.
  7. Kuznetsov V.A. Zmeysky catacomb burial ground (based on excavations of 1975) // Archeological excavations near Zmeyskoy region of North Ossetia. Vladikavkaz, 1961. 335 pp.